

УДК 340

Афаунов Анзор Зурабович

кандидат социологических наук, заместитель начальника кафедры специальных дисциплин,

Краснодарский университет МВД России

anzor.afaunov@list.ru

Урумов Аскер Валерьевич

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры специально-технической подготовки,

Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников

МВД России (филиал) Краснодарского университета

Министерства внутренних дел Российской Федерации

urumov07@mail.ru

Тарасенко Денис Владимирович

преподаватель кафедры специальных дисциплин,

Краснодарский университет МВД России

ystavnik14@mail.ru

Anzor Z. Afaunov

Candidate of Sociological Sciences,

Deputy Head of the Department of Special Disciplines,

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

anzor.afaunov@list.ru

Asker V. Urumov

Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Special Technical

Training of the North Caucasus Institute for Advanced Training of the Ministry of

Internal Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of

Internal Affairs of the Russian Federation

urumov07@mail.ru

Denis V. Tarasenko

lecturer of the Department of Special Disciplines,

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ystavnik14@mail.ru

МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ НАРУШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

DIVERSITY OF FORMS OF LEGAL CULTURE VIOLATION

***Аннотация:** современное общество пребывает в условиях непрерывной трансформации, которая сопровождается ростом уровня деструктивных процессов. Одной из серьезных угроз является тенденция роста преступности. В этом плане все большую актуальность приобретает вопрос о поиске сдерживающих факторов развития преступности. Одним из перспективных направлений исследования в данном контексте является исследование проблематики правовой культуры и*

правосознания как фактора сохранения правопорядка в обществе. В настоящей статье производится последовательное рассмотрение различных форм влияния правовой культуры на предрасположенность членов общества к конформному поведению и сотрудничеству с представителями правоохранительных органов. В процессе анализа тематики правовой культуры дается развернутое исследование многообразия аспектов правовой культуры и способов их проявления. Ставится вопрос о значении правовой грамотности, идентификации права в общественном сознании, а также ценностного восприятия права как аспектов правовой культуры. Доказывается, что каждому из обозначенных аспектов может соответствовать деструктивная форма правосознания, содержащая в себе предпосылки игнорирования правовой сферы, а также совершения преступной деятельности. Прослеживается взаимосвязь между различными аспектами правовой культуры и локализованными на их уровне нарушениями. Доказывается необходимость углубленного рассмотрения тематики правовой культуры, учитывающего различия между отдельными ее аспектами.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, право, общество, правовая грамотность, правовые ценности.

Abstract: modern society is in conditions of continuous transformation, which is accompanied by an increase in the level of destructive processes. One serious threat is the rising trend in crime. In that regard, the search for deterrents to crime was becoming increasingly urgent. One of the promising areas of research, in this context, is the study of the issue of legal culture and legal consciousness as a factor in preserving the rule of law in society. This article makes a consistent examination of the various forms of influence of legal culture on the predisposition of members of society to conformal behavior and cooperation with representatives of law enforcement agencies. The analysis of legal culture provides a detailed study of the diversity of aspects of legal culture and the ways in which they are manifested. The question is raised about the importance of legal literacy, the identification of law in the public mind, as well as the value perception of law as aspects of legal culture. It is proved that each of the indicated aspects can correspond to a destructive form of legal consciousness, which contains the prerequisites for ignoring the legal sphere, as well as committing criminal activity. There is a link between different aspects of legal culture and violations localized at their level. The need for in-depth consideration of the subject matter of legal culture, taking into account the differences between its aspects, is proved.

Key words: legal culture, legal consciousness, law, society, legal literacy, legal values.

Современное общество пребывает в постоянном изменении: трансформируется ряд общественных институтов, меняются функциональные связи между ними, исчезают одни социальные ниши и возникают другие. Все это сопровождается активным технологическим

развитием, которое для многих рассматривается в качестве одного из основных маркеров происходящих перемен. Проблема в том, что бурные изменения в технологической сфере также влияют на социальную динамику, инициируя разнообразные социальные сдвиги.

Еще в 19-м веке известный французский социолог Эмиль Дюркгейм отразил взаимосвязь между социальными изменениями и кризисными тенденциями в обществе [2]. Данный принцип прост и логичен, что, однако, никоим образом не умаляет его научной значимости: в процессе изменений общество дестабилизируется, нарушаются отлаженные связи, а новые, нарождающиеся, еще не столь совершенны. При этом люди, как основные носители общественных отношений, нередко оказываются «за бортом» в результате происходящих социальных изменений. Все это в совокупности влечет за собой обширные социальные нарушения, одним из проявлений которых становится преступность. Оценивая текущую ситуацию, можно ожидать серьезного роста уровня преступных проявлений, и это лишь подтверждается эмпирическими данными. На фоне роста динамики общественных отношений наблюдается обширный рост уровня деструктивной деятельности членов общества, включая участие в преступной активности. При этом меры, направленные на повышение эффективности правоохранительной деятельности, не разрешают проблему в достаточной степени в силу ряда причин, к числу которых относятся:

- особенность деятельности отечественных правоохранительных органов, когда активные действия осуществляются преимущественно по факту осуществления правонарушения;
- невысокий уровень сотрудничества представителей гражданской сферы с сотрудниками органов внутренних дел (включая уровень обращения граждан по факту ущемления их прав и интересов);
- сравнительно невысокий уровень развития правовой культуры в гражданской среде, что проявляется в низком уровне правовой грамотности, «интуитивном» понимании законов, отсутствии развитого правосознания (включая не только понимание и осознание области личных ограничений и ответственности, но и осознание области прав социального субъекта).

Проблеме борьбы с правонарушениями уделено серьезное внимание на уровне криминологического и социологического дискурса, причем преимущественно речь идет о разработке средств совершенствования следственной деятельности, а также об осмыслении социальных предпосылок роста уровня аномичных проявлений. Вместе с тем, серьезного внимания заслуживает такой аспект проблемы, как причины недостаточно эффективного противодействия преступности, связанные с недостаточным уровнем развития правовой культуры в обществе. Подробному рассмотрению данного вопроса посвящена настоящая статья.

Значение правовой культуры как фактора обеспечения правопорядка в обществе многогранно однако в целом, мы можем выделить два ключевых аспекта правовой культуры, имеющих в данном случае доминирующий характер. Во-первых, речь идет о влиянии приобщения к правовой культуре

на социальный этос субъекта общественных отношений, иными словами – на его личную предрасположенность к следованию действующим правовым нормам. Второй немаловажный аспект правовой культуры связан с ситуациями, в рамках которых имеет место отклонение социальной практики от установленного на уровне действующих законов порядка взаимодействия членов общества (при условии, если сам субъект общественных отношений не нарушает нормы права, но фиксирует факт правонарушения извне, будучи сторонним наблюдателем (свидетелем), либо объектом преступного посягательства). Отношение членов общества к таким ситуациям и их образ действия в случае, если они сталкиваются с противоправной активностью, имеет очень большое значение, поскольку они, по сути, определяют либо активную гражданскую деятельность, направленную на восстановление правопорядка, либо, напротив, пассивное попустительство противоправной деятельности, способствующее ее безнаказанному осуществлению. А это, в свою очередь, задает предпосылки для утверждения правопорядка или, напротив, постепенной криминализации общества.

Оба перечисленных аспекта правовой культуры имеют большое значение для установления правопорядка, при этом между ними имеет место серьезная взаимосвязь, выраженная в характере отражения правовой сферы на уровне мировоззрения социального субъекта. Иными словами, вне зависимости от того, идет ли речь о формировании индивидуальной стратегии социальной активности с учетом действующих правовых норм, или же речь идет о восприятии правовой ситуации на уровне внешней социальной среды, определяющее значение имеют следующие аспекты правовой культуры:

- осведомленность членов общества о содержании действующих правовых норм;
- понимание социального значения права как такового;
- ценностное отношение к действующим нормам права и правопорядку в целом.

Когда осуществляется оценка правовой культуры общества, нередко имеет место обобщенный характер суждений, в рамках которых отмечается высокий или, напротив, низкий уровень правовой культуры, на основании чего осуществляется вывод о предпосылках развития социально-правового взаимодействия в среде локального общества. На наш взгляд, подобного рода подход, хоть и имеет право на существование, однако же, обладает серьезным недостатком, связанным с недифференцированным рассмотрением феномена правовой культуры и, как следствие, смешением различных нарушений правосознания в единую группу. Между тем, очевидно, что существует различие между такими нарушениями правовой культуры общества, как правовая безграмотность членов общества и нарушение ценностного восприятия права. Для того, чтобы проиллюстрировать данное различие, приведем два примера. В первом случае имеет место человек, стремящийся жить по закону, но с существующими законами знакомый лишь приблизительно, на уровне

обыденного их понимания. Такой человек будет действовать сообразно своему пониманию закона и может нарушить его по причине незнания конкретных ограничений (или, напротив, обязанностей, прописанных на законодательном уровне). Второй пример – это представитель криминального сообщества (к примеру, бывший заключенный), обладающий обширными познаниями в области существующей нормативной базы, однако не считающий необходимым следовать действующим законам. Очевидно, что речь идет о двух совершенно различных проблемах, относящихся к недостатку приобщения члена общества к правовой культуре, и, соответственно, данные проблемы требуют кардинально различных мер, направленных на их разрешение.

Таким образом, выстраивается следующая логическая цепочка: в настоящее время наблюдается серьезное повышение уровня преступности, на фоне которого актуализируется вопрос о факторах, определяющих предрасположенность членов общества к совершению правонарушений, и путях воздействия на ситуацию, основанных на осмыслении данных факторов. При этом правовая культура и в целом правосознание граждан выступают в качестве одного из доминирующих факторов, определяющих характер отношения членов общества к правовой сфере и, в частности, их предрасположенность к конформному поведению и конструктивному взаимодействию с силовыми ведомствами. На этом фоне становится очевидным то, что детализация проблематики правовой культуры и, в частности, типологизация нарушений в сфере правовой культуры характеризуется высокой степенью актуальности и исследовательской ценности.

Выше мы перечислили основные аспекты правовой культуры, на уровне которых в социальной среде может иметь место дисфункциональное состояние. Проведем их детализацию, начиная с первого из них, а именно сведений о содержании системы правовых норм. Здесь следует отметить, что имеет место парадоксальная ситуация: несмотря на то, что право является одним из главных регуляторов общественных отношений, для большинства членов общества действующее законодательство является известным лишь частично, что определяет недостаточное понимание членами общества собственных прав, обязанностей и ограничений, накладываемых на них законом, за исключением очевидных ситуаций, понятных, в том числе, на основании здравого смысла. За исключением профессиональных юристов, которые доподлинно знают существующие редакции законов и способы осуществления правоприменительных практик, подавляющее число граждан обладает «приблизительным» пониманием ключевых законов и процедур [1], что является одной из серьезных проблем с учетом стремления общества к эффективной внутренней регуляции. Как результат – большая часть населения проявляет склонность к регулированию своего поведения «здоровым смыслом», за исключением тех случаев, когда имеет место ясное понимание границы дозволенного (как это имеет место, например, в отношении тяжких преступлений).

Низкая правовая грамотность вызвана преимущественно отсутствием развитых институциональных механизмов правового просвещения граждан. Реализация правового просвещения на уровне системы образования фрагментарна и явно недостаточна по своим объемам для ознакомления граждан с ключевыми аспектами действующей правовой системы (даже на уровне вузов курс, посвященный правовой тематике, имеет краткий, ознакомительный характер). При этом основными рисками, связанными с низкой правовой грамотностью, являются риск вовлечения членов общества в преступную деятельность, не идентифицируемую ими в качестве таковой, а также возникновение практик ущемления законных прав членов общества, не склонных к их отстаиванию по причине банального незнания собственных прав, защищаемых государством.

Следующим важным аспектом правовой культуры является понимание социального значения права, что на общем уровне восходит к вопросу об идентификации членами общества правовой сферы и выстраивании личного отношения к ней. Осознание зависимости личных интересов от благополучия общества и, в свою очередь, связи между правопорядком и реализацией общественных интересов является одним из ключевых аспектов правосознания, поскольку идентификация права как сферы необходимого в системе общественных отношений и, в частности, связывание собственных базовых потребностей, охраняемых государством, с нормативной системой в целом, определяет стремление к утверждению правопорядка в обществе. Формирование позитивной идентификации права, осознание его места в системе общественных отношений – это один из ключевых аспектов правовой культуры. При этом важно заметить, что он, с одной стороны, базируется на понимании гражданами соотношения собственных прав и потребностей (что предполагает хотя бы начальный уровень правовой грамотности), с другой – требует углубленного осмысления места права в обществе и его отношения к тому месту, которое в нем занимает сам действующий субъект.

Нарушение идентификации права определяет возможность его отторжения как стороннего регулятора, не имеющего прямого отношения к области интересов и потребностей субъекта. Следствием этого становится выход поведения субъекта за рамки правовой определенности в тех случаях, когда он полагает последствия подобных действий допустимыми (например, в условиях отсутствия свидетелей совершаемого нарушения). По большей части нарушения права, основанные на подобной деформации отношения к нему, носят характер мелких преступлений, однако в данном случае важна не тяжесть проступков, а тот факт, что члены общества обретают склонность к осознанному нарушению закона. Это несет в себе чрезвычайно серьезные социальные риски.

Следующий аспект правовой культуры тесно связан с предшествующими и предполагает момент осознанного конструктивного отношения к правовой сфере. Речь идет о ценностном восприятии права, что предполагает момент обоснования существующих норм, что может быть

реализовано различными путями – как через осознания значимости права в целом, так и через моральное обоснование отдельных юридических норм. Еще одним вариантом является вплетение законопослушности в модель конструктивной социальной самоидентификации, приобщаясь к которой социальный субъект в том числе берет на себя обязательства по неукоснительному следованию действующим законам. Ключевым в данном случае является то, что следование нормам права является в данном случае не вынужденной, внешней необходимостью, а одной из потребностей действующего субъекта, его осознанным, ценностно подкрепленным выбором.

Ценностное восприятие права является одним из ключевых аспектов правовой культуры, и между тем, его антиподом становится правовой нигилизм как отрицание каких-либо подлинных ценностных обоснований действующих правовых норм. Следует отметить, что развитие правового нигилизма является одной из серьезных угроз современного общества, и, по сути, недостаток понимания членами общества своих прав, обязанностей возможностей, а также отсутствие четкой и понятной модели идентификации права становятся благодатной почвой для развития подобного рода деструктивных форм правосознания. В особенности это актуализируется с учетом того, что многие члены общества в настоящее время с недоверием относятся к государственным институтам, включая, в том числе, области права и правосудия.

Проведенный анализ позволяет заключить, что проблема формирования правовой культуры в российском обществе, с одной стороны, характеризуется высокой степенью актуальности, значимости и остроты, с другой, по факту, представляет собой целый комплекс взаимосвязанных между собой проблем, что определяет целесообразность последовательного, углубленного исследования данного вопроса как на теоретическом уровне, так и на уровне отражения актуальной обстановки в российском обществе. При этом для того, чтобы возможно было осуществление эффективного воздействия на сложившуюся ситуацию, необходимо подходить к проблеме правовой культуры дифференцированно, разделяя между собой различные ее аспекты и, в частности, выделяя различные формы нарушения правовой культуры в обществе.

Литература:

1. Адаева О.В. Роль правового воспитания в преодолении деформации правосознания // СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2020. № 8 (48). – с. 203-207.

2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. - 399 с.

Literature:

1. Adaeva O.V. The role of legal education in overcoming the deformation of legal consciousness // SKIF. Student science questions. 2020. No. 8 (48). - Pp. 203-207.

2. *Durkheim E. Suicide: A Sociological Study /Trans. from French with abbr.; Under. ed. V.A. Bazarov. M.: Mysl, 1994. - 399 p.*